

Дмитрий Ермаков

КРУЖЕВНЫЕ СКАЗКИ

ТЁПЛАЯ СНЕЖИНКА

сказ о том, как вологодское кружево появилось

В селе Ковырине, что под Вологдой, жила семья: отец Иван, мать Катерина да дочка их Настенька. Дружно жили, хорошо.

Очень любила Настенька зиму – пуховые сугробы белые, горки по которым ребятишки катаются, ледяные узоры на стёклах...

Пошла она раз зимой погулять – денёк хороший стоял, морозный, солнечный. И снежинки неторопливые, махонькие с неба сеются. Подставила Настенька ладошку в варежку вязаную одетую, и легла на неё снежинка. Лежит и не тает... Никогда ещё Настенька так близко одну маленькую снежинку не рассматривала. Смотрит, любуется – до того снежинка красивая! Каждый лучик ровненько из серединки выходит, а от лучика еще стрелки граненые и каждая грань на солнышке сверкает и не верится, что само по себе так могло сделаться, это уж какой-то мастер такую снежинку из капли воды сковал. Не хуже ма-

стер, чем её матушка, что замечательные варежки вяжет, да половики-дорожки ткёт...

Понесла Настенька снежинку на варежке в избу, матушке показать. Да только через порог шагнула, снежинка и растаяла, в капельку обратилась... Обидно стало девочке, даже заплакала.

– Что с тобой, доченька? – спросила Катерина.

– Снежинка растаяла.

– Дак что же тут плакать, доченька? Так всегда бывает, снежинки холодные и в тепле они тают...

– А я не хочу, чтобы таяла, она такая красивая, мама! Вот если бы снежинка была тёплая – она бы не растаяла...

И видит Катерина, что дочь её Настенька каждый день тоскует, сама, как снежинка тает...

Стала Катерина думать, что бы такое сделать, чтобы снежинки не таяли, чтобы были они тёплыми. Попробовала из ниток снежинку связать, да не получается снежинка, всё не такая, как те, что с неба падают.

Думала она думала и прехала с мужем Иваном в город на базар. Ходила там, глядела-смотрела и нашла мужичка, что булавками медными на гвозди-

ки похожими торговал. Плохо у него торговля шла, мало кто такие булавки покупал. А Катерина подумала да и говорит:

– Продай ты мне вот целый туесок твоих булавок.

Удивился продавец:

– Да зачем тебе столько?

– Для тёплой снежинки, – Катерина ответила.

Еще больше удивился мужик, но булавки с радостью продал.

Пока домой ехали, попросила Катерина Ивана набить ей мешок соломой чистой, чтобы как подушка круглая получился он. Сделал Иван, как жена просила. Стала Катерина пробовать – булавки в подушку втыкает, нитки белые льняные вокруг них заплетает. Да больно уж неудобно: и подушка с коленей падает, и нитки перевиваются, как надо не заплетаются.

Опять Катерина мужа просит:

– Сделай, ты мне, Иван, под подушку подставку-пяльцы, да палочек ровных наточи, чтобы к ним можно было нитки привязывать. Всё сделал Иван, как жена просила...

А Настенька тем временем всё грустит, на улицу выходит, снежинки на ладошку ловит, а сама уже по-

нимает, что скоро и весна, совсем никаких снежинок не будет – а так уж они ей любимы!..

А мать Катерина подушку на пяльцы поставила, нитки к палочкам-коклюшкам привязала – веселее работа пошла. Получается у неё снежинка...

Вот и весна-красна пришла. Все дети рады – зиме конец, снег тает, ручьи бегут! Только Настенька не рада, заболела она, да так, что уж и с постели не встает, всё теплой снежинкой бредит.

Однажды открыла глаза, а рядом, на подушке снежинка лежит – настоящая, каждый лучик у неё ровный, между лучиками паутинки тонкие... Будто прямо с неба только сейчас опустилась. Но такая большая, каких Настенька и не видела. И не тает. Коснулась она снежинки рукой – тёплая! Как мамыны руки.

Отец с матерью рядом стоят, радуются.

Поправилась Настенька, стала вместе с Катериной тёплые снежинки плести.

А вскорости все Ковырино, вся Вологда, коклюшками звенели. Много мастериц по тёплым снежинкам появилось.